

А. А. Озонова

НЕКОТОРЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ
АНАЛИТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СВЯЗИ
В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В алтайском языке полипредикативные конструкции (далее ППК) представлены прежде всего синтетическими и синтетико-аналитическими монофинитными конструкциями [Структурные типы... 1986]. Аналитические бифинитные конструкции являются периферийными. По мнению Т. П. Филистович, «подсистему темпоральных ППК составляют конструкции синтетического типа и аналитико-синтетического подтипа». Подсистема темпоральных ППК, единственная в алтайском языкознании, получившая специальное монографическое описание, представлена конструкциями синтетического типа и аналитико-синтетического подтипа, а «союзно-бифинитных временных конструкций» в ней нет [Филистович 1991: 104; 134].

Однако за последние три-четыре десятилетия с расширением сферы функционирования алтайского языка, бурным развитием художественной литературы, публицистики, появлением деловой и научной литературы на алтайском языке неизбежно происходят языковые изменения, которые, в частности, затрагивают сферу синтаксических связей, а в ней аналитический и синтетико-аналитический типы.

Необходимость передачи на алтайском языке определенных синтаксических смыслов и отношений, свойственных официальной и научной сферам общения, приводит к формированию новых синтаксических средств связи и конструкций. Некогда синонимичные конструкции начинают различаться в употреблении, приобретают новые специфические оттенки смысла и между ними постепенно устанавливаются семантические оппозиции. Появление новой конструкции нередко обуславливается влиянием русского языка.

Наглядным примером таких изменений служит подсистема ППК причинной семантики. В ней хорошо видны процессы нормирования употребления тех или иных конструкций, а тем самым специализации их на выражении определенной причинной семантики.

В алтайском языке самым широко используемым средством выражения общей причинной семантики являются ППК, в которых зависимое сказуемое выражено сочетанием причастной формы с послелогами *учун* 'так как, потому что', 'из-за' и *улам* 'из-за того что'. В художест-

венных текстах обе эти конструкции примерно одинаково частотны и порой не всегда понятны предпочтения авторов в выборе конструкций с *учун* или с *улам* для выражения тех или иных оттенков смысла. В современных художественных текстах, а еще более отчетливо в публицистике прослеживается тенденция к специализации конструкции с послелогом *улам* на выражении негативной причины. Эта конструкция начинает относительно регулярно использоваться в таких предложениях, где нежелательное событие, выраженное в зависимой предикативной единице (ЗПЕ), обусловило негативное событие, названное в главной предикативной единице (ГПЕ).

(1) *Чын, кезик учуралдарда көлүктөрдүн рулевой, тормозной системалары, резиналары коомой айалгада болгонуна улам жолдордо жеткер болот.* (АЧ)

чын	кезик	учурал=лар=да	көлүк=тер=дин
действительно	некоторый	случай=PL=LOC	машина=PL=GEN
рулевой	тормозной	система=лар=ы=∅	
рулевой	тормозной	система=PL=POSS/3=NOM	
резина=лар=ы=∅		коомой	айалга=да
резина=PL=POSS/3=NOM		плохой	состояние=LOC
бол=гон=ы=наг	улам	жол=дор=до	жеткер=∅
быть=PP1=POSS/3=ABL	из-за	дорога=PL=LOC	беда=NOM
бол=от=∅			
быть=PRES=3PERS			

'Действительно, в некоторых случаях из-за того, что рулевая, тормозная системы машин, их шины были в плохом состоянии, на дорогах происходят аварии.'

В переводной литературе и в газетных публикациях активно используется причастная конструкция с послелогом *шылтуунда* (варианты *шылтуузында*, *шылтуузына*) 'благодаря тому, что', который еще сохраняет связь с существительным *шылтак* 'причина'. Эта конструкция специализируется на выражении благоприятной причины:

(2) *Яантайын семинарлар өдүп турганынын шылтуузында, экзамендерге белтенерге жеңил болды.*

яантайын	семинар=лар=∅	өд=үп	
регулярно	семинар=PL=NOM	пройти=CV1	
тур=ган=ы=нын		шылтуузында	экзамен=дер=ге
AUX: стоять=PP1=POSS/3=GEN		благодаря	экзамен=PL=DAT
белтен=ерге	жеңил	бол=ды=∅	
готовиться=INF	легко	AUX: быть=PAST=3PERS	

'Благодаря тому, что семинары шли регулярно, готовиться к экзаменам было легко.'

В оригинальных алтайских художественных текстах эта конструкция еще не встречается, вместо нее используется нейтральная конструкция с послелогом *учун*.

Все более широкое развитие в современном алтайском языке получают аналитические средства связи. Союзный способ выражения синтаксических отношений не является ведущим в тюркских языках и считается явлением позднего происхождения [Гаджиева 1973; Сравнительно-историческая грамматика... 1988]. Но в современных тюркских языках, в частности в алтайском, союзная связь представлена широко, что не дает основания считать ее непродуктивной.

Мы, вслед за М. И. Черемисиной и Т. А. Колосовой [1987], используем термин «скрепа», который подразумевает прежде всего средства связи предикативных единиц в сложном предложении. Эта главная, но не единственная функция скреп. Они могут связывать не только предикативные единицы в сложном предложении, но и члены простого предложения, а также целые фрагменты текста.

Этимологически в алтайском языке можно выделить три типа скреп: союзные, местоименные и послеложные. Послеложные скрепы, как правило, используются в монофинитных синтетико-аналитических конструкциях, где они сочетаются с определенными причастными формами. Союзные и местоименные скрепы встречаются в бифинитных аналитических конструкциях.

Нами были проанализированы тексты разной стилиевой принадлежности, относящиеся к разным хронологическим срезам: М. В. Чевалков «Чөбөлкөптүн жүрүмү» (1860), М. В. Мундус-Эдоков «Аш кылгада» (2006), куда вошли произведения автора, написанные в 1923-1930 гг., фольклорные тексты, переводная литература, в частности, роман А. Иванова «Оштөжү» («Вражда»), публицистика (республиканская газета «Алтайдын чолмоны», альманах «Эл Алтай»), а также произведения современных авторов.

Анализ этих текстов показал, что в современных художественных текстах наблюдается тенденция формирования двухместных скреп: *жангыс ... эмес, онойдо (анайда) ок* 'не только ... но и'; *эмес, а ...* 'не, а'; *а ... десе 'а'; озо...*, *онын сонгында* 'сначала..., после этого'; *озо...*, *онын кийинде* 'сначала..., после этого'.

По происхождению скрепа *жангыс ... эмес, онойдо (анайда) ок* 'не только..., но и' представляет собой сочетание слова *жангыс* 'только', отрицательной частицы *эмес* 'не', наречия *онойдо (анайда)* 'так' и частицы *ок* 'также'.

С помощью этой скрепы сопоставляются события, явления, качества, при этом второе из них представляется более существенным, важным, чем первое.

(3) *Мен бу сананып тапкан сүмемле жангыс сени, уйады жок айуны, чочыдар эземиз, онойдо ок он бир баламнын энези Ольга Кармановнаны да жаан кайкадар болбойм, а?* (БУ, Т, 32)

мен=Ø	бу	санан=гып	тап=кан				
я=NOM	этот	думать=CV1	найти=PP1				
сүме=м=ле		жангыс	се-ни	уйад=гы=Ø			жок
хитрость=POSS/1SG=INSTR	только	ты-ACC	стыд=POSS/3=NOM				нет
айу=ны	чочы=д=ар		эмез=им		онойдо		ок
медведь=ACC	пугаться=CAUS=PrP		не=1SG		так		также
он бир	бала=м=нын		эне=зи=Ø				
одиннадцать	ребенок=POSS/1SG=GEN		мама=POSS/3=NOM				
Ольга Кармановна=ны	да	жаан	кайка=д=ар				
Ольга Кармановна=ACC	PTCL	большой	удивляться=CAUS=PrP				
болбой=ым	а						
наверное=1SG	PTCL						

'Этой придуманной мной хитростью я не только бессовестного медведя напугаю, но и даже мать моих одиннадцати детей Ольгу Кармановну, наверное, удивлю, а?'

В состав этой скрепы с градационным значением может входить усилительная частица *ла*, которая ставится после слова *жангыс*.

(4) *Бу үлөкөрдүн жүрүмдө бүткени аймакка жангыс ла үзеери каландар ла иштеер жерлер берер эмес, анайда ок журт ээлеминг продукциязын көптөддө чыгарар айгалар төзбөр.* (АЧ)

бу	үлөкөр=дин	жүрүм=де	бүт=кен=и=Ø				
это	закон=GEN	жизнь=LOC	претвориться=PP1=POSS/3=NOM				
аймак=ка	жангыс	ла	үзеери	калан=дар=Ø	ла		
район=DAT	только	PTCL	лишний	налог=PL=NOM	CONJ		
иште=ер	жер=лер=Ø	бер=ер	эмес	анайда	ок	журт	
работать=PrP	место=PL=NOM	дать=PrP	не	так	также	сельский	
элемент=нин	продукция=зы=н			көптөддө	чыгар=ар		
хозяйство=GEN	продукция=POSS/3=ACC			побольше	производить=PrP		
айгалга=лар=Ø		төзб=өр=Ø					
обстоятельство=PL=NOM		создавать=PrP=3PERS					

'Претворение в жизнь этого закона району даст не только дополнительные налоги и рабочие места, но и создаст условия для большего производства сельскохозяйственной продукции'.

В главной части предложений с синонимичными скрепами временной семантики *онын сонгында (соондо)* 'после того как', *онын кийин-*

де 'после того как', как правило, содержится слово *озо* 'сначала'. Это позволяет ставить вопрос о формировании сложной скрепы, состоящей из двух частей: *озо...*, *онын кийнинде* 'сначала..., после этого', *озо...*, *онын сонгында (соондо)* 'сначала..., после этого'. Эти скрепы выражают временное значение общего следования: действие в главной части совершается после действия в зависимой части.

(5) *Озо ажаньып алак, онын кийнинде сен меге ончозын куучындап берерин.*

озо	ажан=ып	ал=ак	онын кийнинде
сначала	кушать=CVI	AUX: брать=IMP/IPL	после того
сен=∅	ме-ге	ончозы=н	куучында=п
ты=NOM	я-DAT	все=ACC	рассказывать=CVI
			AUX: дать=PrP=2SG

'Давай сначала покушаем, после этого ты мне все расскажешь.'

В алтайском языке выделяются две скрепы – эквиваленты русского противительного союза 'а': *а* 'а' и *десе* 'а'. По происхождению *десе* представляет собой условную форму глагола речи *де* = 'говорить'. Анализ текстов разного периода показывает более частое использование союза *десе* 'а' в ранних текстах и последующее активное использование союза *а* 'а', который имеет, видимо, русское происхождение. В современных текстах наблюдается одновременное использование этих двух союзов как одного сложного.

Особенность скрепы *десе* состоит в том, что она выполняет акцентирующую функцию и одновременно участвует в оформлении определенных отношений между частями высказывания – сопоставления и противопоставления.

(6) *Председательге үч катап бажьыргам, а ол десе ат бербей жат.* (АИ, Ö, 14)

председатель=ге	уч	катап	бажыр=га-м	а
председатель=DAT	три	раз	кланяться=PP1-1SG	CONJ
ол=∅	десе	ат=∅	бер=бей	жат=∅
он=NOM	CONJ	конь=NOM	дать=NEG/CV	AUX: лежать=3SG

'Председателю я три раза кланялась, а он же коня не дает.'

Следующая двухместная скрепа состоит из союза *а* и отрицательной частицы *эмес* 'не': ... *эмес*, ... *а* 'не ... а'. В алтайском языке *эмес* является показателем именного отрицания. В данном случае *эмес* стоит после глагола.

(7) *Бир кезикте сананза, оны чыбыктагылап турган эмес, а энеден чыккан эт-жылагаш эдип, бастыра кийимин уштып...* (БУ, Т, 8)

бир кезикте	санан=за	о-ны	чыбыкта=гыла=п
иногда	думать=COND	он-ACC	пороть=ITER=CVI
тур=ган	эмес а	эне=ден	чык=кан
AUX: стоять=PP1	не а	мама=ABL	выйти=PP1
эт-жылагаш	эд=ип	бастыра	кийим=и=н
мясо-голый	делать=CVI	весь	одежда=POSS/3=ACC
ушты=п			
снимать=CVI			

'Иногда кажется, что его не порют, а сняв всю одежду догола, как при рождении ...'

(8) *Эмил Эдискинович анча-мынча алаатып турала, кемле де ангылу эмес, а бодоп ло текши јакшылажып, олардын ортозыла ичкери басты* (БУ, Т, 7) – Эмил Эдискинович, немного растерявшись, не с кем-то специально, а со всеми в общем здороваясь, пошел вперед сквозь них.

В алтайском языке основным средством выражения уступительности является сочетание условной формы на =за с усилительной частицей *да*: *Ту=за да*. Уступительные отношения выражает также сложная составная скрепа *ондый (андый) да болзо* 'несмотря на то что', которая состоит из местоимения *ондый (андый)* 'такой', восходящему к указательному местоимению *ол* 'тот', усилительной частицы *да* и глагола *бол* = 'быть, становиться' в форме условного наклонения.

(9) *Андый да болзо, балдарына школ јуук, коштой болгон.* (ЛК, АК, 107)

андый да болзо	балдар=ын=а	школ=∅	јуук
несмотря на это	дети=POSS/3=DAT	школа=NOM	близко
коштой	бол=гон=∅		
рядом	AUX: быть=PP1=3SG		

'Несмотря на это, ее детям школа была близко, рядом.'

В современных текстах эта скрепа часто используется в сочетании с противительным союзом *је* 'но', который стоит перед ней. Союз *је* 'но' подчеркивает противоречие между событиями в главной и зависимой части.

(10) *Эмил уулын адазына кереестеп, Эдиски деп адаган. Инга оныла јөпсинген. Керек десе баланын чыкканы керегинде кере бичикке де шак анайып чийдирип койгон. Је андый да болзо, Инга оны эмди та нениң де учун Эрик деп айдар.* (БУ, Т, 15)

је	андый да болзо	Инга=∅	о-ны	эмди
но	несмотря на это	Инга=NOM	он-ACC	теперь

та ненин де учун Эрик=Ø деп айл=ар=Ø
 PTCL почему то Эрик=NOM CONJ говорить=PrP=3SG
 'Эмил в память отца назвал сына Эдиски. Инга согласилась с ним. Да-
 же в свидетельстве о рождении так записала. Но, несмотря на это, Ин-
 га его теперь почему-то называет Эриком.'

На современном этапе развития алтайского языка наблюдается активное использование аналитических скреп «союзного» типа. «Союзные средства (скрепы), являясь постпозитивными средствами связи, представляют собой дальнейшее развитие, конкретизацию синтетических, синтетико-аналитических средств связи» [Ефремов 1998: 26]. Расширение социально-коммуникативных сфер функционирования алтайского языка, его интенсивное стилевое развитие обуславливает нормирование употребления существующих конструкций и формирование новых двуместных и составных скреп. Этому способствует и имеющаяся в языке богатая система послелогов, местоимений и частиц, а также способность самих скреп «союзного типа» выражать более конкретные семантические отношения между событиями.

Список использованной литературы

- Гаджиева Н. З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М., 1973.
 Грамматика алтайского языка. Сост. членами Алтайской духовной миссии. Казань, 1869.
 Данилова Н. И. Смысловая структура аналитической связи в якутском языке. Новосибирск, 2001.
 Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. М.-Л., 1940.
 Ефремов Н. Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке. Новосибирск, 1998.
 Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М., 1988.
 Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск, 1986.
 Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.
 Убрятова Е. И. Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Кн. 1-2. Новосибирск, 1976.
 Филистович Т. П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка. Новосибирск, 1991.

Список условных сокращений и обозначений

Грамматические значения в глоссах:

1SG – личный аффикс 1-го л.ед.ч.; 2SG – личный аффикс 2-го л.ед.ч.; 3SG – личный аффикс 3-го л.ед.ч.; 1PL – личный аффикс 1-го л.мн.ч.; 2PL – личный аффикс 2-го л.мн.ч.; 3PL – личный аффикс 3-го л.мн.ч.; ACC – винительный падеж; ABL – исходный падеж; AUX – вспомогательный глагол; CAUS – понудительный залог; COND – условное наклонение; CONJ – союз; CVI – форма соединительного деепричастия на =и; DAT – дательный падеж; GEN – притяжательный (родительный) падеж; IMP – повелительное наклонение; ITER – аффикс множественности субъекта или действия; NEG – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; NOM – неопределенный падеж; PASTI – форма прошедшего на =ды / =бады; PERS – лицо; PL – множественное число; POSS – аффикс принадлежности; PPI – причастная форма прошедшего времени =ган / =бан; PRES – форма настоящего времени на =ам; PrP – форма причастия настоящего-будущего времени на =ар / =бас; PTCL – частица; Ø – нулевая морфема; – – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах; – – морфемный шов при наложении морфов; / – разграничитель значений в комплексной морфеме.

Текстовые источники:

АИ,Ö – А. Иванов. Ошгбжу. Горно-Алтайск, 1984; АЧ – Алтайдын чолмоны. Горно-Алтайск, 1997; БУ,Т – Б. Укачин. Туулар туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1985; ЛК,АК – Л. Кокышев. Алтайдын кыстары. Горно-Алтайск, 1980.